

Артур Атакулов



**Приключения
гусёнка
Гоши**

Артур Атакулов

Приключения гусенка Гоши

«Издательские решения»

Атакулов А.

Приключения гусенка Гоши / А. Атакулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832431-4

Это история о том, как гусенок Гоша во время перелета стаи белых полярных гусей с Севера на Юг отстал во время бури над океаном и совершил опасное, но интересное путешествие, обретая новых друзей.

ISBN 978-5-44-832431-4

© Атакулов А.
© Издательские решения

Содержание

I Прилет полярных гусей	6
II Нападение песцов	10
III Рождение гусят	13
IV Гусенок Гоша	14
V	16
VI Жизнь на озере	18
VII	19
VIII	20
IX	21
X	23
XI Возвращение	26
XII Подготовка к полету	27
XIII	28
XIV	30
XV	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Приключения гусенка Гоши

Артур Атакулов

© Артур Атакулов, 2024

ISBN 978-5-4483-2431-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І Прилет полярных гусей

Тундра. Несмотря на то что уже середина мая, снег растаял местами, лишь на южных склонах сопок. Так на Севере называют невысокие, покатые холмы. В этом месте они не только начинаются прямо от Северного Ледовитого океана, но и своими формами повторяют очертания его волн. У сопок такие же широкие, плавные линии, как у океанских волн во время относительного спокойствия.

Сейчас океан как раз был в меру спокоен. Он лишь недавно избавился от ледового панциря, покрывавшего его с самого начала арктической зимы. То есть еще с осени прошлого года. Теперь на его поверхности то тут, то там плавали большие и малые айсберги причудливых очертаний.

Если тундра только готовилась выйти из зимнего оцепенения, то на поверхности океана жизнь бурлила полным ходом. Над его широкими, ленивыми волнами кружились олуши, альбатросы и чайки, выскивая себе пищу. На айсбергах небольшими группами взгромоздились морские котики, морские львы – сивучи и неповоротливые моржи, сверкающие своими длинными бивнями.

Временами на сине-зеленой океанской поверхности появляется фонтан, предвещающая всплытие на поверхность самого крупного на земле млекопитающего – кита. Когда показывается на поверхности плоская, коричневая морда кита-горбача, смысленные прожорливые чайки тут же бросаются к нему в надежде выхватить несколько ракушек и моллюсков, которыми он оброс под водой.

О положении солнца сегодня можно догадаться лишь по чуть заметному светлому пятну на свинцово-сером небе. Но это не помешало долгожданной весне постепенно распространяться по этому суровому краю. На едва растаявших от снега небольших клочках земли уже видна арктическая молодая поросль: зеленеет трава, выпускают первые робкие листочки низкорослые арктические кустарники.

Около своей норки семейство леммингов во главе с мамой изучает окружающий мир. Лемминги – самые распространенные на Севере грызуны. Они похожи на хомяков. Только у леммингов на лапках зимой из когтей образуются крошечные копытца. Они ими в долгую зиму раскапывают снег в поисках корма.

– Это ягель, любимая еда наших соседей – северных оленей. Ягель растет даже под снегом. Мы тоже им питаемся зимой, – объясняет мама-лемминг, показывая на небольшое, кустистое, серебристо-зеленое растение, собрав детенышей полукругом около себя. Но это ей не очень удастся. Ее самый маленький детеныш с черным пятнышком на одном ушке вносит сумятицу в ряды братьев и сестер. Он то расталкивает их, чтобы рассмотреть мимо ползущую козявку, то отходит от семьи, чтобы изучить рядом растущий кустарник, кажущийся огромным деревом по сравнению с его крохотной фигуркой.

– Харитоша, перестань отвлекать нас! Не будешь слушаться, полярная сова унесет тебя! – мама строго призвала к порядку малыша. После этих слов Харитоша неохотно вернулся к своим.

Неожиданно выглянувшее в прорехе облаков солнце дружелюбно осветило малышей, будто обещая им скорое наступление теплых, сытых дней. Небо постепенно стало очищаться от облаков. Лемминги разбрелись вокруг норы, обнюхивая и рассматривая все попадающиеся на их пути растения, комья еще подмерзшей земли. Они даже карабкались на небольшие груды слежавшегося, нерастаявшего снега. Мама-лемминг, забравшись повыше, зорко следила за своими детьми и окрестностями.

Поблизости пока не наблюдалось никаких хищников. Ни вездесущих песцов, ни сов – извечных врагов этих пушистых травоядных тундры. Только вот на горизонте с юга появились

странные белые облака. Они стали увеличиваться, занимая все большую часть неба. Спустя некоторое время стало слышно трубное гоготанье и свистящий шум от взмаха крыльев.

Мальши переполошились, готовясь к отходу в спасательную нору. Но мама-лемминг была спокойна, она не тронулась со своего наблюдательного поста.

– Мама! Это кто? Полярные совы, от которых нам нужно прятаться? – спросил черноухий Харитоша.

– Нет, сынок. Наши враги – полярные совы летают бесшумно. Поэтому нам нужно быть особенно внимательными, чтобы не проглядеть их. А это начали прилетать наши добрые соседи – белые полярные гуси.

Вскоре небо над леммингами стало белым от прилетевших гусей. Гогот и шум от их крыльев, наполнившие все вокруг вынудили малышей быстро собраться вокруг мамы-лемминга, вблизи их норки. Несмотря на прирожденный страх, малышам-леммингам все же очень не хотелось пропускать такое зрелище. Стая, несколько раз покружившись над землей, постепенно стала снижаться.

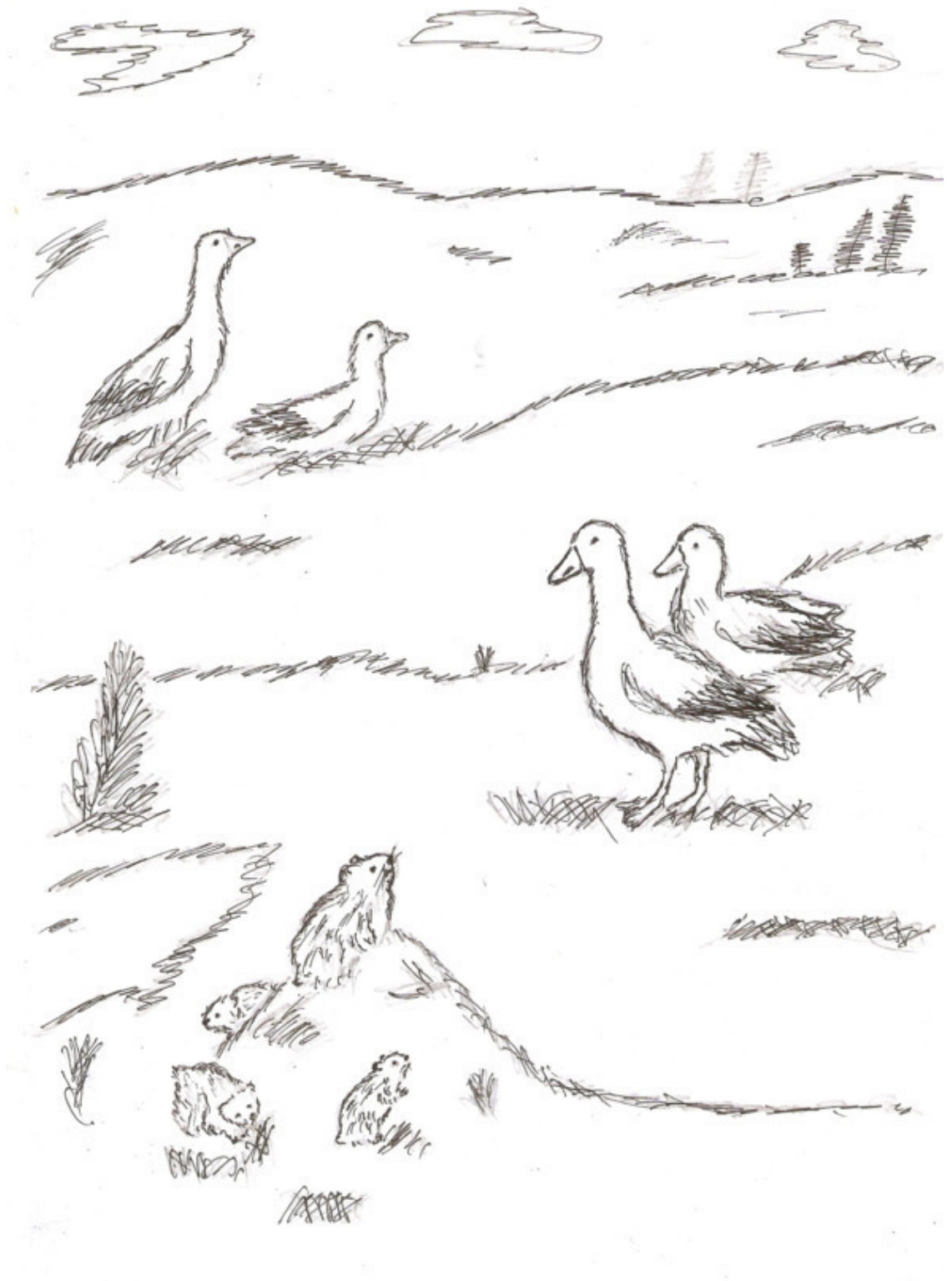
Наконец и рядом с леммингами приземлилась пара гусей: гусак и гусыня. Это были крупные, красивые птицы с оранжевыми клювами и великолепным белоснежным оперением. Лишь края их крыльев были украшены черной каймой.

– Здравствуйтесь, соседи! С прибытием! – поприветствовала их мама-лемминг.

– Спасибо, соседка! Это твои детишки, родившиеся весной? – спросила гусыня, глядя в малышей.

– Да, – со сдержанной гордостью ответила мама-лемминг. – Дети, познакомьтесь с нашими соседями: гусыней Гагой и ее мужем Гого.

Едва переведя дух от нелегкого перелета, гуси тут же начали обустриваться. Гага в неглубокой ямке стала собирать сухие стебли, прошлогодние сухие листья. Гого ходил вокруг гнезда с важным видом и гоготал, высоко откинув голову. Он так извещал вновь прибывающих гусей о том, что это место занято его семьей. Очень быстро все окрестности заполнили эти белые птицы. Стало весело и очень шумно от их одновременного гоготанья и хлопанья крыльев.



Мама-лемминг вскоре начала уводить своих детей спать. Наблюдать за гусиной стаей, конечно, интересное занятие, но детям нужно вовремя ложиться спать, чтобы побыстрее вырасти большими.

– Мама, мы не хотим спать, ведь еще даже солнце не зашло! – с возмущением ответил за всех все тот же бойкий малыш Харитоша. Ему очень не хотелось возвращаться в безопасную, но темную и скучную нору, когда вокруг так много интересного стало происходить!

– Харитоша, сейчас лето. А на Севере летом солнце почти не заходит. Оно так и ходит по небу. Пойдемте, выспитесь как следует, а завтра будет день такой же интересный, как и сегодня.

Малыши-лемминги нехотя поплелись домой под бдительным оком матери.

Долгий, напряженный день гусей тоже подходил к концу. Пары постепенно определились с местами для гнезд и тоже начали укладываться спать. Остались бодрствовать лишь часовые гуси, расставленные с разных сторон колонии.

II Нападение песцов

Утро выдалось славное! Ярко-синее небо предвещало сегодня теплую, сухую погоду. Весеннее солнце теперь стало все сильнее прогревать землю. Оттого последние белые пятна снега таяли, постепенно превращаясь в мелкие ручейки. Они весело стекали в небольшие озерца. Вокруг летали и ползали всевозможные насекомые, которых, не сходя с гнезда, ловила Гага. Она уже успела снести шесть яиц и несколько дней как не отходила от кладки, высиживала их. Вокруг гнезда важно выхаживает Гого, зорко охраняя свою гусыню и гнездо с еще неродившимися детками.

Вдруг стоявший с южной стороны стаи часовой гусь насторожился: к ним начал приближаться бурый длиннохвостый зверек. Это был песец – полярная лиса. Она уже успела скинуть свою белоснежную пушистую шубку и стала почти незаметной на серо-коричнево-черном фоне тундры. Эта плутовка оставила дома своих маленьких щенят и вышла на охоту добывать свежие гусиные яйца, а если повезет, то и целого гуся.

Сторожевой тут же оповестил стаю о приближающейся опасности. Гусаки – отцы семейства приняли оборонительные позы. Кажется, это напугало лисицу, она как бы в растерянности начала бегать вокруг, не слишком приближаясь к стае.



В этот момент с противоположной стороны колонии, воспользовавшись суматохой, другой песец напал на гусыню самого крайнего гнезда. Это был самец, сильный и хитрый зверь. Сначала он вцепился в крыло птицы. Она отчаянно сопротивлялась, стала бить его свободным крылом и клювом. Соперники закружились в отчаянной борьбе за жизнь, во все стороны полетели белые перья и клочья еще оставшегося зимнего меха песца. В какой-то момент показалось, что гусыня сейчас отобьется, стряхнет с себя этого хищника. Но этот старый лис был

опытный охотник. А гусыня, наоборот, была молодая и не очень опытная. Улучив момент, он неожиданно схватил её за горло. Достанется сегодня сытный обед его щенкам...

Из-за поднявшейся паники некоторые молодые, неопытные гуси поднялись на крыло. Это было ошибкой. Ею тут же воспользовалась еще оставшаяся вблизи стаи самка песка. Она стала собирать во рту по несколько яиц и оттаскивать их в сторону. Позже она отнесет их в нору, своим деткам. Или закопает в землю в надежде поесть потом, в голодное время.

Но это были еще не все злоключения на сегодня. Откуда не возьмись, появились серо-бурые чайки – поморники, эти ненавистные враги обитающих на Севере миролюбивых птиц. Поморники, не теряя времени, тоже начали собирать свою дань: стали проклевывать и съедать оставленные без присмотра гусиные яйца.

Гага была опытной гусыней. В сущности, это явление повторялось из года в год. Ничего нового. Нужно было только сохранять спокойствие, не впадать в панику. Она внимательно следила за происходящим вокруг, но не сходила со своего гнезда. К тому же её Гого был около неё, готовый отразить любую атаку, если понадобится.

По команде вожака стаи Кортэ несколько сильных гусаков, собравшись вместе, стали дружно прогонять оставшуюся самку песка. Ей ничего другого не осталось, как, прихватив в рот несколько последних яиц, отправиться в свою нору, за самцом. Вскоре, то ли насытившись, то ли поняв, что больше не удастся поживиться, поморники также оставили гусиную колонию.

– Что ж, песцов можно всегда прогнать, если нам выступить дружно и одновременно, – сказал Гого, возвратившись к своей жене.

– Да. Главное – чтобы не испортилась погода. Помнишь, год назад я просидела целую неделю под снегом, пока погода не наладилась. Мы тогда потеряли половину наших яиц. Они замерзли...

– Надеюсь, в этом году такого не будет.

Гага промолчала. Она знала: когда обустроиваешь гнездо в Арктике в надежде вывести птенцов, нельзя быть уверенным ни в чем до конца. Ни в погоде, ни в корме, растущем вокруг. Можно лишь самим быть осмотрительными, пытаться находить пути из разных трудностей.

III Рождение гусят

Наступил долгожданный день. С утра Гага стала вести себя беспокойно. Она уже несколько дней слышала слабый писк своих гусят в яйцах, переговаривалась с ними. Гага часто поднималась и бережно переворачивала яйца, чтобы они равномерно прогрелись.

Вот проклюнулся первый птенец. Он своим специальным зубиком – наростом на клювике прорезал ставшую хрупкой скорлупу и вывалился из нее. Гага тут же вытащила ставшую уже ненужной скорлупу наружу.

– Гого, снеси подальше от гнезда эти скорлупки, они могут навлечь беду на наше гнездо. По ним враги могут узнать, что у нас стали вылупляться птенцы.

– Да, дорогая. Сейчас же унесу, – ответил Гого и, схватив скорлупки, полетел прочь от гнезда.

Но все же это событие не осталось совсем незамеченным. Непоседа Харитоша, заинтересовавшись непонятным шумом, подошел к Гаге. Он увидел, как из-под её перьев высунулся сначала маленький желтый клюв, потом черные, блестящие глазки гусенка.

– Пи-пи! – пискнул клювик.

– Тетушка гусыня! Кто это? – спросил он с удивлением.

– Это мой первенец. Назову-ка я его Гошей. Можешь с ним познакомиться.

– Здравствуй, Гоша! Я – лемминг Харитон, или Харитошка.

– Пи! – сказал гусенок. Наклонив свою пушистую головку набок, он стал рассматривать Харитошку.

– Тетушка Гага, а можно мы будем играть с ним, когда он научится ходить?

– Да, можно, – ответил за неё Гого. Он уже успел вернуться назад и зорко прислушивался к звукам, исходящим из-под перьев жены. – Только у вас для игр не так много будет времени.

– Почему же? Это опасно? Мы будем очень осторожны, – забеспокоился Харитошка.

– Нет, не поэтому. Когда все наши гусята вылупятся и обсохнут, мы уйдем к Зеркальному озеру, – пояснил Гого.

Постепенно, в течение дня вылупились все птенцы гусей. В гнезде стало так шумно от их дружного писка, что теперь невозможно было слышать летающих вокруг насекомых, как раньше.

IV Гусенок Гоша

Гоше стало скучно и жарко сидеть под мамиными перьями. Гусыни пред высиживанием яиц выщипывают теплый, мягкий пух с себя и устилают ими свое гнездо. Таким образом яйца будут надежно защищены от холодной земли. К тому же они будут хорошо прогреваться теплом от своей матери. Гусыни буквально чувствуют каждое движение своих птенцов, из-за отсутствия перьев на животе.

Гоша вылез наружу и стал внимательно изучать окружающий его большой мир.

– Поди ко мне, сынок, – подозвал его к себе Гого. – Я – твой папа. Пока наша мама занимается твоими запоздавшими братьями и сестрами, мы с тобой с пользой проведем время.

– Папа, а что это за такие зеленые штуки вокруг нас? И что в них шевелится, такое темненькое?

– Это трава растет. В ней живут и размножаются разные жучки, паучки и разные съедобные гусенички. Мы, взрослые гуси, питаемся исключительно травой. А вам, маленьким гусятам нужно кушать завтраки из мушек, гусениц и жучков. Так вы быстро будете расти.

– Вот, попробуй, как раз сейчас в твою сторону ползет жирная гусеничка!

Гоша с ужасом увидел большую, ярко-зеленую гусеницу, ползущую прямо на него. Передвигаясь, этот монстр складывался почти пополам. Гусёнка обуял страх, эта гусеница крохе показалась просто исполинской, способной его проглотить!

Но папа был рядом, если что... Гоша не мог подвести его. Если он сказал, что Гоша должен съесть его, он попробует. Гоша нерешительно сделал пару шагов в сторону этой страшной твари. Зелёная теперь замерла. Это дало гусёнку немного храбрости, он осторожно ткнул клювом страшилу. Неожиданно гусеница свернулась кольцом, но не стала нападать на Гошу. Гусенок теперь смело взял её за один конец и, подняв голову, с трудом, но проглотил!

– Молодец, сынок! Когда обсохнут и вылезут твои оставшиеся братья и сестрички, ты мне будешь помогать. Будешь тоже учить их добывать пищу, – Гого был доволен первыми успехами сына.

– Папа, только я не умею так хорошо объяснять, как ты, – поморгал глазками Гоша.

– Это ничего. Ты просто делай то, что сейчас совершил. Они посмотрят на тебя и будут делать то же самое.

– Хорошо, папочка. Я теперь наелся и хочу спать. Пойду к маме.

А там уже было весьма оживленно. Последний птенец избавлялся от своего домика. Всего три брата и две сестрички дружно пищали, возвещая мир о том, что они появились.

Когда Гоша, выславшись, в очередной раз вылез наружу, его подждал коричневый пушистый зверек с белой грудкой и черными блестящими глазками.

– Привет! Ты меня помнишь, я лемминг Харитошка! Мы тут живем рядом с вами. Во-он наш дом.

Гоша посмотрел, куда показал Харитошка недалеко был виден черный круг – вход в норку леммингов.

– Мы живем под землей. Наружу выходим только чтобы поесть и погулять, – пояснил Харитоша.

– А что вы едите? – спросил Гоша.

– Траву разную, семена, цветы. В общем, все, что растет вокруг, как и вы.

– А я сегодня съел гусеничку! – похвастался Гоша.

– Это хорошо. А то я их боюсь немного, они такие страшные и ползают всюду, – одобрил друга Харитоша.

Пока новоиспеченные друзья болтали, с неба стали капать крупные капли дождя.

– Ой, пошел дождик! Я побегу домой. Если промокну, попадет мне от мамы. До свиданья, Гоша! – Харитошка быстро засеменил к своей норке.

– А ты, сынок, можешь не бояться. Мы, гуси, так устроены, что капли воды будут скатываться с наших перьев, и мы останемся сухими во время любого дождя.

– Как это? – не мог понять Гоша.

– Вот, посмотри на меня и все поймешь.

Гоша увидел, как прозрачные капли действительно скатывались с белых перьев отца на землю, ничуть не задерживаясь.

– Только на земле стало мокро, у меня промокли лапки. Пойду к маме, – все же решил Гоша и быстро юркнул под мамины перья, где было так сухо и тепло.

Итак, заканчивался первый день полярного гусенка Гоши, родившегося в тундре.

V

Путь к озеру

– Дети, готовьтесь, нам пора отправляться в путь, – решили на следующее утро родители.
– Куда? Куда мы пойдем? – испуганно запищали гусята.
– Мы отправляемся к нашему Зеркальному озеру. – Сказал Гого.
– Папа, а мы не можем остаться здесь? У меня тут уже есть друг – Харитошка. Еды тоже полно вокруг. Зачем нам надо уходить к какому-то озеру?

– Посмотри, что есть у тебя и у нас всех нас на лапах? – спросила Гага.

Гоша и другие гусята недоуменно посмотрели на свои лапки.

– У нас есть на лапках перепонки. Это значит, что мы водные птицы, перепонки нам помогают плавать на воде. К тому же на воде вам будет гораздо безопаснее, чем на суше. Там вас не смогут достать и съесть наши враги: песцы, совы и прочие хищники.

– Но ведь совы и поморники летают! Они могут нас поймать на воде, так же как на земле? – спросил Гоша.

– А я научу вас нырять в воду в таких случаях, не бойся, – приободрил его Гого.

– Я могу остаться здесь с Харитошкой? Буду прятаться в его норке, если что, – все еще не оставлял своих попыток Гоша.

– Деточка, ты так будешь расти, что через несколько дней не сможешь прятаться ни в какой норке. Да ты даже сейчас с трудом можешь поместиться там, – терпеливо объяснила Гага.

– Ну хватит спорить. Отправляемся в путь. По дороге мы заодно и позавтракаем, – решил за всех Гого. – И еще мы вам покажем, какую траву и жучков можно кушать, а каких нужно остерегаться.

Таким образом, вся семья тронулась в путь. А вокруг было так интересно! Буйно начали цвести яркие арктические цветы: желтые, фиолетовые, белые, даже синие. Они источали густой аромат, на который слетались разные насекомые. Гоша среди них увидел необычно крупную мохнатую муху и стал внимательно присматриваться. Хорошо бы съесть ее на обед, сразу можно наестся.

– Нет, Гоша! – вовремя заметила его Гага. – Это жужжащее мохнатое насекомое – шмель. Он может очень больно ужалить. А это для вас смертельно.

Гусята испуганно попятились от этого полосатого чудовища.

Семья шла вперед. Местность была неровная. Гусятам приходилось обходить крупные камни и неглубокие ямы, так же заросшие травой, как и все вокруг. Когда малыши устали, родители решили устроить отдых. Гого зорко следил за окружающей местностью, пока его детки сладко спали под уютными мамиными перьями.

А опасаться было кого. Из-за ближайшей сопки показались двое волков. Это были крупные белые полярные волки. Они вышли на охоту, чтобы прокормить своих волчат, оставшихся в логове. В эту пору в тундре у всех животных, птиц, насекомых, у всех, у всех появлялось потомство. Им всем за время короткого арктического лета нужно успеть вырастить свое потомство, прежде чем снова начнутся холода.

Гого стремительно метнулся в сторону волков. Когда он пересек их путь, хищники его заметили. Гого сильно хромал, опустив одно крыло на землю. Волки, обрадовавшись легкой добыче, тому, что им встретился хромой гусь с перебитым крылом, бросились за ним. Гого полубежал, полуплетел, уводя волков прочь от своей семьи. Гага с гусятами все это время осталась без движения. Когда волки почти настигли гусака, он быстро поднялся ввысь, в небо.

Волкам осталось только посмотреть ему вслед. Поняв, что удача на этот раз им не улыбнулась, они пустились искать более доступную добычу.

Гого, сделав большой круг, вернулся к своей семье. За это время детки уже отдохнули и были готовы продолжить путь.

Но это были еще не все приключения на сегодняшний день. Когда гогочущая семейка поднялась на вершину очередной сопки, то увидела внизу огромное стадо коричнево-серых существ с большими рогами. Эти рогатые чудища, не поднимая голову, щипали траву и медленно двигались навстречу гусям.

– Дети, это северные олени, – объяснил Гого ошеломленным гусятам.

– Они тоже наши враги, могут нас съесть? – спросила Муша, самая последняя вылупившаяся сестричка Гоши.

– Не-ет, – рассмеялся Гого. – Они безобидные животные, питаются только травой, ягодами, грибами.

– Но вам все равно нужно быть начеку, – подхватила Гага. – Если вы, скажем, спрячетесь в густой траве, олень, не заметив, может съесть вас вместе с травой.

– Поэтому мы сейчас спустимся с другой стороны сопки и пойдем к озеру обходным путем. Это, конечно, несколько удлинит наш путь, но так будет безопаснее, – решил Гого.

Гусята шли, постепенно познавая все интересное вокруг, иногда гоняясь за мошками. Наконец вдали заблестело, отражая солнечный свет, озеро Зеркальное. Гусята оживились.

– Дети, оставаться на месте! – вдруг тревожно крикнул Гого. Он заметил впереди песка, загородившего им путь в озеро. Песец будто нарочно их поджидал, упорно смотрел на них. Спрятаться было бесполезно, тогда он по очереди переловил бы всех гусят. Малыши по призыву матери юркнули под ее перья. Но Гоше было скучно так просто сидеть. Он высунул головку из-под перьев матери и стал внимательно рассматривать небольшого зверька с острой мордочкой и желтыми глазами. Так вот он какой, этот песец...

Немедля Гого отважно бросился на песка. Силы были равны, взрослый гусак весит столько же, сколько песец. Он против зубов песка может бороться своим клювом и сильными крыльями. Гого, наскაკивая, стал бить песка крыльями, вынуждая его освободить путь к озеру для своей семьи. Песец быстро понял: лучше уходить. Иначе этот разъяренный гусак не на шутку может его покалечить. Гого проводил его на добрую сотню шагов, после чего вернулся к своей семье.

Путь к Зеркальному озеру был свободен.

VI Жизнь на озере

Наше семейство на озере было уже не первым. На спокойной глади водоема уже плавали несколько выводков полярных гусей. Также здесь обитали многочисленные колонии других птиц: гагары, утки, лебеди. В прибрежном иле копались длинноногие кулики с загнутыми длинными клювами. На берегу озера опекали своих пушистых птенцов полярные чайки – крачки. Они неуклюже ковыляли к своим деткам на своих очень коротких ножках, приносили в клюве сразу по несколько мелких рыбешек. Эту добычу тут же жадно проглатывали их прожорливые пушистики. После закуски птенцы ложились в свое гнездо между камнями, становясь тут же невидимыми. Потому как их желто-коричневый, в крапинку пух полностью сливался с окружающей местностью.

Родителям теперь предстояло познакомить своих гусят с очередной стихией – водой. Гага первая вошла в воду и стала звать своих птенцов.

– Дети, не бойтесь, не утонете. Вам нужно будет всего лишь перебирать лапками, будто ходите по земле.

– Ну-ка, Гоша, вперед! Покажи пример своим братьям и сестрам, – видя нерешительность своих гусят, Гого решил обратиться к нему.

Гоша осторожно подошел к самой кромке воды. Гусенок сначала хотел попробовать её на вкус. Он наклонился и погрузил свой клювик в воду. Она была вкусная и совсем не страшная. Гоша наступил на поверхность воды. О, как интересно! Его тело стало почти невесомым. Перебирая лапками можно было двигаться гораздо быстрее и легче, чем на земле. Глядя на него, все остальные гусята вошли в воду.

– Если вам нужно будет повернуть направо, нужно лишь повернуть ваш хвостик налево. Все так просто! – сказала Гага. Гусята тут же стали пробовать поворачивать налево, направо. Гоша даже покружился вокруг себя.

– Мама, папа, я кушать хочу! Нам нужно плыть к берегу, за едой, – сказал Гоша вскоре.

– Можно к берегу. А можно пообедать здесь же, – ответил Гого.

– Чем? Здесь же одна вода. Нет никаких травок, мух и жучков, – удивился Гоша.

– Да, их здесь нет. Зато в воде вдоволь личинок комара, moskitov, жучков-плавунцов. Есть водяные растения, можно перекусить ими и насекомыми, которые прячутся в их листе. Гусята осмотрелись вокруг. Действительно, вода кишела всякими летающими и плавающими насекомыми.

VII Похищение Гоши

На следующее утро, когда выспавшиеся гусята вновь вошли в воду, Гого продолжил обучение своих гусят.

– Дети, я сейчас вас научу, как нырять в воду, – начал Гого.

– А зачем нырять, нам и наверху хорошо, – сказала трусишка Муша.

– Затем, чтобы достать себе вкусный обед. Потому что многие крупные и вкусные личинки обитают в толще воды.

– И еще затем, чтобы спрятаться, когда... – ого не успел закончить, неожиданно на них спикировал поморник – хищная, злобная чайка. Поморники – крупные птицы, размах их крыльев составляет около метра. Во время вывода потомства они промышляют тем, что нападают на свежевывлупившихся птенцов других птиц и кормят ими своих детей.

Гусенок Гоша в этот момент в стороне от всех внимательно рассматривал листья водяного кувшинчика.

– Вот сейчас я сам найду своего первого жучка и покажу всем, – подумал он, предвкушая похвалы от своих родителей. Когда он почти догнал черного жучка-плавунца, раздался тревожный окрик отца, означающий «тревога! прятаться!».

Гоша только успел заметить резкий звук крыльев. Когда он посмотрел вверх, увидел широко раскрытый хищный клюв поморника. Почувствовав, как его тело поднимается из воды против его воли, он пытался крикнуть, позвать родителей. Посмотрев вниз, Гоша успел заметить встревоженную свою семью, сбившихся вокруг мамы братьев и сестер. Но они стали уменьшаться. Озеро также стало уменьшаться, стремительно отдаляться от него. Вдалеке блесло безбрежное море. У самого моря высились отвесные черные скалы. Поморник полетел туда, к этим скалам. Там у него было гнездо с птенцами.

Гоша окончательно потерял сознание. Его лапки перестали барахтаться, голова и крылья повисли.

VIII

Семейство белощеких казарок

– Мама, он просыпается!

Гоша открыл глаза. Перед ним стоял гусенок незнакомого ему светло- и темно-серого окраса с черными пятнышками. Его смысленные глаза рассматривали Гошу с любопытством. Гоша осмотрелся вокруг, насколько ему позволяли силы. Он лежал в уютном гнезде, свитом из пуха, листьев и моха.

– Ты кто? – с трудом проговорил Гоша.

– Я Нью-Ша, дочь белощекой казарки Тумья. Это я вчера тебя первая нашла в траве.

Гоша тут же заметил других гусят, стоящих за спиной Нью-Ши.

– Ну-ка, девочки, дайте мне осмотреть нашего гостя, – к Гоше подошла их мама. Это была сама белощекая казарка Тумья, одна из разновидностей северных гусей. В отличие от сороди-чей Гоши, казарки носят перья черно-белого окраса. Голову и шею казарок украшают черные перья. Но на их фоне были видны белые пятна на щеках, что и дало название этим гусям. Гоша вспомнил, что на Зеркальном озере он издали видел семейство этих гусей.

– Как ты себя чувствуешь? Голова не очень сильно болит? Можешь говорить? – заботливо стала спрашивать гусыня.

– Да. Скажите, тетушка Тумья, как я сюда попал?

А дело было так. Когда поморник приблизился к Черным скалам, ему навстречу вылетел орел. Силы были неравны. Поморник предпочел выпустить свою добычу и спастись бегством. Но орел вовремя не заметил падающего птенца. Да и гусенок из-за своих крошечных размеров не представлял интереса для такого большого хищника. Так и падал на землю Гоша. Его плотный пух замедлил падение. Так он мягко упал на пышно растущую траву.

– Мои дети увидели, как тебя уронил поморник. Мы все вместе разыскали тебя в траве и перенесли сюда, в наше гнездо.

– Спасибо вам всем, у вас добрые сердца, – поблагодарил гусенок своих спасительниц.

Хотя рана на спине у Гоши на спине от клюва поморника уже затянулась, но голова у него еще кружилась от потери крови.

– Можно я еще немного посплю? – попросил он.

– Ну что ж, отдохни дружок. Это сейчас именно то, что нужно тебе, – кивнула казарка.

– Дети, пойдемте завтракать, нашему гусенку сейчас нужны покой и тишина. Кто останется с Гошей покараулить его, пока он спит? – спросила Тумья.

– Я побуду, мама. Я уже с ним познакомилась, – сказала Нью-Ша, бережно поправляя подстилку гнезда, подражая своей маме.

Так Гоша проспал весь день и всю ночь.

IX Совы-соседи

На следующее утро Гоша проснулся очень рано утром. Он почувствовал себя гораздо лучше, голова уже не кружилась, боль в спине прекратилась. Гусенок только почувствовал голод и жажду. Семья казарки еще сладко спала, тесно прижавшись друг к другу.

Гоша медленно выбрался из гнезда, чтобы не разбудить семейство тетюшки Тумья. Недалеко отходя от гнезда, он наскоро позавтракал. Это раннее утро, когда ночные хищники уже улеглись спать, а дневные еще не вышли на промысел, кажется, самое безопасное время дня. Но когда гусенок пробирался обратно к казаркам, он заметил быстро приближающуюся в его сторону белую полярную сову! Гоша инстинктивно притаился за высокой травой. К счастью, сова пролетела мимо и приземлилась невдалеке.

Осторожно выглянув из-за травы, Гоша заметил на земле совиное гнездо. Мама-сова своей принесенной добычей аккуратно, по очереди кормила четверых глазастых совят разного роста. У сов птенцы рождаются с перерывами, поэтому ранее вылупившиеся птенцы начнут расти сильнее младших.

Гоша тихо подождал, пока мама-сова не улетела, и быстро вернулся в гнездо казарки. Они уже начали просыпаться и готовились выйти на утреннюю прогулку.

– Тетюшка Тумья! У вас тут совсем близко находится гнездо белой совы! – Гоша сходу решил их предупредить.

– А мы знаем, мы знаем! Эта сова нас не тронет, – за маму хором ответили гусята.

– Как это? Мне родители говорили, что совы – наши враги. Она что, ваша хорошая знакомая? – никак не мог понять Гоша.

– Дело не в этом. Мы не такие уж близкие, – спокойно ответила Тумья. – Совы не трогают тех гнезд, которые находятся по соседству с ними. Они охотятся только на тех, кто обитает далеко от их гнезда. У них так заведено.

– Девочки, все собрались? Ты уже позавтракал, гусенок Гоша? Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросила Тумья.

– Хорошо. Лучше, чем вчера. – Старался как можно бодрее ответить Гоша.

– Хочешь, останься с нами, будешь мне сыном. У меня в этом году родились одни только гусыни-девчонки.

– Останься, останься! Будешь нашим братом! – Гошу начали по-дружески теревить гусята.

– Нашего папу унес орел, когда я еще сидела на яйцах, – грустно продолжила казарка.

– Может, он тоже вернется, как я, – Гоше было искренне жаль эту семью, которую он полюбил.

– Ах, если бы... Но только в отличие от поморников орлы имеют очень цепкие когти и твердые клювы, – задумчиво произнесла Тумья. Гусята затихли и прильнули к матери.

– Спасибо вам большое, тетюшка Тумья! Только мне нужно вернуться домой, к родителям. Они ведь думают, что меня съел поморник. Я не хочу, чтобы они огорчались и плакали из-за меня. Я ведь жив.

– Ты хороший сын, Гоша. Где находится теперь твоя семья?

– Мы перебрались к Зеркальному озеру.

– Ох, это же так далеко! Пешком тебе туда не дойти, вся тундра сейчас кишит хищниками. А лететь тебе еще рано, у тебя не выросли крылышки.

Гоша посмотрел на свои крылья. По краям крылышек, да и по всему телу у него уже начали расти крошечные твердые перья. Но, конечно, этого недостаточно для полета...

– Слушай меня внимательно, – начала казарка. – Тебе придется идти одному мимо Черных скал, потом через долину. Все время держи направление на восток. Будь все время начеку! Чуть кого увидишь, тут же прячься. Если будешь идти без перерыва, то к завтрашнему вечеру дойдешь до озера.

Гоша горячо попрощался с гостеприимной, сердечной семьей и отправился в путь. Мать-казарка со своими девочками смотрела ему вслед, пока его маленькая фигурка не скрылась за высокими травами и кустарниками.

Х

Знакомство с Костиком, морским котиком

Гоша шел на восток, не забывая внимательно следить за горизонтом. У полярных гусей, как у многих птиц, есть способность определять стороны света, как компас. Они с рождения знают, где восток, где юг, а где север. Гусенок шел, не забывая перекусить попавшимися на его пути жучками и гусеничками, благо их было великое множество. Единственная трудность – нужно было идти вперед, любыми путями избегая опасностей. Гоша прекрасно понимал: сейчас нет рядом с ним его опытных, заботливых родителей, которые могли бы ловко отвести от него врагов. Так, он заблаговременно вдали заметил игравших у своей норы щенят песцов. Это означало, что недалеко в поисках корма могут рыскать родители-песцы. Гоша, как поступили бы его родители, решил изменить свой путь, чтобы обойти эту опасную территорию.

К вечеру стали приплывать плотные темные облака и закрыли все небо. Нужно было думать о ночлеге. Гоша вовремя заметил у небольшого холмика кем-то заброшенную просторную норку. Как только он забрался в неё, пошел проливной дождь, смешанный со снегом. Гусенок свернулся как можно удобнее в сухой норке и заснул.



Утром его разбудил странный шум снаружи, будто шлепали чем-то по земле. Он осторожно высунул голову, но быстро юркнул обратно в свое убежище. Снаружи на него смотрела пара огромных, блестящих глаз какого-то странного зверька! Он был темно-коричневого, почти черного цвета и лежал, вытянувшись на земле. Вместо передних ног у него были широкие лопатки. Они и издавали этот звук, когда зверек передвигался по земле. Задние коротенькие лапки зверька были сложены вместе, на них он только опирался во время движения.

– Ты кто? – набравшись храбрости, решил спросить Гоша.

– Я – морской котик. Ты чего спрятался, выходи! – дружелюбно предложил зверек.

– А ты не съешь меня? – с опаской спросил гусенок.

– Я же морской котик, а не дворовый, – весело захлопал в ласты-ладоши котик.

– Здравствуй! Я – гусенок Гоша, – выходя, поздоровался Гоша. Он все же решил держаться поодаль от котика.

– А я – Костик. Я не ем маленьких гусят, только пью мамино молоко, – доверчиво сообщил малыш-котик.

В нем было что-то наивно-трогательное, что сразу расположило Гошу к нему, он перестал опасаться Костика.

– Где твоя мама? – спросил Гоша своего нового знакомого.

– Ушла с подружками кормиться в море. Она приходит только один раз в три дня, покормит меня пару дней и уходит обратно в море.

– Ты не боишься остаться один? – Гоше было непонятно, как такой малыш может так долго обходиться без мамы.

– Кого мне бояться на суше? Видишь, как нас много, – Костик лапами показал в сторону моря. – Мама говорила, что я должен бояться только касаток и акул в море.

Гоша в изумлении уставился вперед. На горизонте виднелось море! Усталый, продрогший гусенок вчера совсем не заметил его. Оттуда сейчас дул прохладный, влажный ветер. Присмотревшись, Гоша заметил, что находящийся вдалеке пляж был усеян такими же котиками, как и его новый друг Костик. Там, конечно, были и мамы-котики, которые недавно вернулись с моря. И были там огромные самцы-котики. Они возвышались над другими обитателями пляжа, как маяки, сторожили свою часть пляжа от чужаков.

– Костик, я заблудился, то есть сбился с пути, – Гоша решил поделиться с котиком своей бедой. – Мне нужно идти на восток, к родителям, к Зеркальному озеру. А для этого нужно пройти через ваш пляж, я боюсь...

– Пойдем, я тебя проведу, – с готовностью ответил Костик. – Мы вообще не трогаем птиц. Мои родители, взрослые котики, питаются только рыбой. Я тоже буду есть рыбу, когда вырасту и пойду в море.

Так они пошли рядом через лежбище морских котиков. Гоша убедился: действительно, на него почти никто не обратил внимания. Все взрослые котики были заняты или сном, или почесыванием своей густой шерсти. Детеныши также либо спали, либо бродили по пляжу в ожидании своих мам.

– Спасибо тебе большое, Костик! – Гоша поблагодарил своего нового друга, когда они благополучно прошли лежбище котиков и остановились на краю колонны.

– За что? – удивленно спросил Костик. Из-за своих огромных глазниц он, что бы ни говорил, казалось, что очень сильно удивляется.

– За компанию, за помощь.

– Может, еще свидимся. Ты прилетай ко мне, когда научишься летать. Я к тому времени тоже научусь нырять в море, буду доставать ракушки и водоросли для тебя. До свиданья! – Костик, стоя на одном, помахал другим передним ластом Гоше на прощание.

XI Возвращение

Гоше теперь предстояло пересечь тундру, чтобы воссоединиться со своей семьей.

– Что сейчас делают мои родители, братья, сестры? – подумал он с тоской. – Наверное, плавают по озеру. Папа с мамой учат их, как нырять поглубже, чтобы достать вкусных личинок комара и жучков-плавунцов.

Увидев вдалеке каких-то незнакомых существ, Гоша насторожился. Это были странные птицы, они возвышались над травой благодаря своим длиннющим ногам. Одна из них, закинув свою длинную шею в небо, гортанно пела, смешно подпрыгивая на своих неуклюжих ногах. Присмотревшись, Гоша заметил в траве их единственного, долговязого птенца желто-бурого окраса. Гоша решил на всякий случай незаметно обойти эту странную семейку. Он поступил правильно. Потому что это была пара журавлей. Они хоть и не являются хищными птицами, но при случае, могут проглотить маленького беззащитного гусенка!

Оставшийся путь прошел у Гоши без происшествий. Только когда очень устал от ходьбы, один раз он решил поспать под густым колючим кустарником.

Наконец, впереди заблестело озеро. Но Гоша не бросился вперед, сломя голову. Наоборот, он удвоил свою бдительность, помня о песце, который недавно его семье перегородил путь к озеру. Но песца на этот раз не было, дорога была свободна.

Его семья в это время отдыхала на берегу. Гусята, все Гошины братья – Ломтик, Тоша, Кроша и сестры – Тама, Муша расположились вокруг своих родителей и тихо дремали. Но родителям, видимо, было не до отдыха.

– Он мой первенец, я не могу не думать о нем, – говорила Гага, продолжая спор, длившийся с момента исчезновения Гоши.

– Дорогая, его унес поморник. Все это видели. Нам теперь надо думать о своих оставшихся птенцах.

Чтобы не причинить боль, Гого не мог открыто сказать жене, что их птенец погиб, его съел этот ненавистный поморник, взявшийся так неожиданно.

– Можешь меня считать сумасшедшей гусыней, но я не верю, что мой Гоша погиб. Я его чувствую, он жив. Я не могу сказать, где он, но он жив!

– Мама, мамочка! Я жив! Я действительно жив! – Гоша не утерпел за травой, где прятался, бросился к ней.

Что тут было! Вся семья бросилась обнимать Гошку! Скоро по всему озеру разнесся слух о гусенке, который чудом спасся от поморника и вернулся в свою семью через всю тундру. Приходили посмотреть на него все их соседи-гуси. Даже лебеди, утки и кулики приходили поглазеть на этого чудо-гусенка.

Как следует отдохнув в лоне семьи, Гоша подробно рассказал всем о своих приключениях.

ХII Подготовка к полету

Была середина августа. Для Арктики это все равно что поздняя осень для средней полосы, конец ноября – начало декабря. Временами стал выпадать снег. Правда, он таял тут же. Но трава уже потеряла свою сочность. Насекомые также перестали летать, видимо, впали в зимнюю спячку в своих укрытиях. Гоша и его братья и сестры выросли, стали ростом почти с своих родителей. Вместо младенческого пуха у них выросли настоящие перья. Правда, они были серо-коричневого цвета. Белоснежные, как у родителей, перья вырастут у них еще не скоро, через три-четыре года.

Однажды утром вся Гошина семья собралась в середине озера для важного занятия – чтобы научиться летать.

– Дети, нам предстоит совершить перелет из Арктики в южные края. Жизнь показывает: более половины молодого поколения гусей не доживают до второго дня рождения. Они погибают от браконьеров, от естественных природных врагов и... – Гого сделал многозначительную паузу и продолжил, – из-за своей неопытности.

В семье поднялся шум, гусята растерянно перешептывались. Трусишка Муша попятилась к маме Гаге, ища защиты. Тама, она была полной противоположностью своей сестры, наоборот, подвинулась вперед, чтобы не пропустить ни одного слова папы. По ходу она вырвала у вечно жующего толстячка Ломтика стебель травы, чтобы он не мешал слушать.

– А как же нам набраться опытности? Мы же еще ничего не знаем, – почти хором спросили неразлучные братья Кроша и Тоша.

– Именно поэтому вам нужно держаться поближе взрослых, опытных товарищей, подражать им во всем, – ответил им Гого.

– Это как, слушаться других, чужих гусей? – опять спросила Муша, выглядывая из-за маминой спины.

– Да, Мушиндия, держаться поближе других, взрослых гусей, если во время полета нас с мамой не окажется рядом, – строго сказал ей Гого.

– И потом, мы будем лететь стаяй, одной семьей. У нас не будут никаких чужих, только свои, – подбодрила дочку Гага.

– Мы, конечно, не чайки-крачки, которые перелетают от Северного полюса к Южному. Но мы тоже пролетаем по крайней мере половину их пути: от Арктики почти до тропиков, – продолжил Гого.

Среди молодежи поднялся возбужденный шепот, шум. Им было очень интересно, волнительно перед таким важным событием!

– Тихо, тихо! Этот перелет потребует очень большой выносливости, сильных крыльев. Поэтому с сегодняшнего дня будем тренироваться. Начали!

– Расходитесь подальше друг от друга. Машите крыльями, стараясь не касаться поверхности воды, – начал обучение Гого.

Все гусята усердно повторяли движения отца.

– Теперь следующее: машите крыльями, при этом разбегайтесь по воде.

Гоша, повторяя эти движения, неожиданно поднялся над водой. Как же это было здорово! Постепенно, озеро стало отдаляться от него, уменьшаясь в размере. Гоша благоразумно решил не рисковать для первого раза, не отдаляться слишком далеко от семьи. Теперь нужно было как-то возвращаться назад. Он догадался сам: как на воде, пользуясь хвостом, так же и в воздухе можно поворачивать, куда хочешь: влево, вправо, вверх, вниз. Когда приблизилась водная гладь, он выдвинул вперед перепончатые лапы и плавно приводнился, одновременно сложив крылья.

С этого дня молодые гуси все свободное от еды и сна время стали летать над озером.

XIII

Спасание от касаток

Через пару недель гусята уже научились летать свободно. Гоша, попросив разрешения родителей, решил слетать к Черным скалам, к своему другу Костику, морскому котика.

– Хорошо, только будь осторожен, – разрешила Гага.

– Кого я должен теперь бояться? Песцы меня не достанут на небе. Поморники тоже не страшны, я теперь стал больше, чем любой из них. Совы? – самоуверенно спросил Гоша. Он, как и многие его сверстники, сейчас испытывал эйфорию, будто его силы бесконечны, и никто не сможет его победить.

– Нет, не совы, нынче они питаются только грызунами.

– Кто же тогда?

– Орлы. Они все еще здесь, обучают своих подросших детей полету и охоте. Да и песцы опасны, если опустишься на землю.

– Хорошо, мама! Я полетел, пока!

Гоша не мог поверить своему счастью: как это он жил до сих пор, не зная что такое свободный полет в небе?! Он попробовал подняться высоко, выше белых кучевых облаков на ярко-синем небе. Но когда он вошел в облако, потерял из виду землю. Вокруг был только молочно-белый туман. Гоша испугался и решил спуститься, тогда вновь все стало ему понятно. Он не стал больше экспериментировать и полетел в сторону Черных скал.

– Вот я прилетел, как обещал, – сказал Гоша Костику, когда наконец разыскал его. Это было не так легко, поскольку Костик тоже здорово вырос, как и Гоша. Только удивленный взгляд его огромных глаз остался такой же, как в детстве.

– Вот здорово! Ты летаешь в небе! – Костик то ли спрашивал, то ли просто восхищался, радуясь за своего друга.

– Да, – скромно сказал Гоша. – А ты как живешь?

– Хорошо. В каком-то смысле я тоже летаю, только в воде. Мои ласты, они как твои крылья. Теперь я тоже, как мои родители, умею глубоко нырять и ловить быстрых и очень быстрых рыбок себе на обед. И главное – я еще умею удирать от своих врагов!

– От каких?

– От касаток и акул. Правда, акулы здесь, на Севере, встречаются редко, но зато касаток полно.

– Ты ведь можешь и плавать на воде и летать в небе? Пойдем в море, я тебе покажу, как умею нырять глубоко. Я оттуда достану для тебя водорослей, – неожиданно предложил Костик.

Друзья вместе вошли в воду. Океанские волны стали непривычно сильно качать ошеломленного гусенка. Да, сказал сам себе Гоша, это тебе не легкая рябь на Зеркальном озере. Немного освоившись, Гоша даже попробовал впервые морскую воду, она была соленая, с легкой горечью. Побыв немного с ним, Костик резво нырнул в воду в поисках нужных водорослей.

Гоша решил немного полетать, чтобы посмотреть, насколько океан велик и где он заканчивается. Гусенок удивленно ахнул: он не имел берегов! Блестящая поверхность простиралась до самого горизонта. Вдруг Гоша заметил в толще воды приближающуюся в их сторону огромную, черную фигуру с белыми пятнами по бокам. Он понял, что это была касатка, его друг Костик в опасности! Быстро повернувшись назад, Гоша показал всплывшему за очередным вдохом Костику в сторону, откуда приближалась черно-белая смерть. Костик вмиг понял друга и стремительно, словно пуля, направился в сторону спасительного берега! Гоша подумал, что бы такого сделать, чтобы отвлечь касатку хотя бы немного, чтобы Костик смог выиграть несколько драгоценных секунд для спасения. Он опустился пониже, дожидаясь, когда касатка

всплыла, чтобы набрать воздуха. Вот всплывает, все увеличивается громадная фигура этого кита-убийцы. Гоша почувствовал тяжелый запах от дыхания хищника, отдавшегося запахом порченной рыбы. Все еще не зная, что делать, он подлетел близко к голове касатки и яростно захлопал крыльями во всю мочь! Кажется, удалось. Касатка явно удивилась такому непонятному маневру этой незнакомой птицы и на несколько секунд замедлила свое движение. Это и спасло Костика! Он теперь достаточно далеко оторвался от своего преследователя. Приближаясь к берегу, он еще умудрился попутно предупредить своих сородичей об опасности. Касатка поняла, что потеряла верную добычу. Она яростно хлопнула хвостом по воде и разбрызгивая фонтаны капель, повернула обратно.

– Спасибо тебе большое! – поблагодарил друга Костик, когда отдышался на берегу. – Мне повезло, что она была одна. Вот когда они охотятся всей семьей, удирать от них бывает не так просто.

– У них какая-то особая охота? – спросил Гоша.

– Да. Касатки очень коварные, опасные хищники. Обычно одна из них нападает на жертву и загоняет в сторону, где её поджидают другие члены стаи. Они окружают жертву и расправляются с ней. – Костик так просто рассказывал, будто это было обычным делом.

Остаток дня друзья провели на берегу. Заметно укоротившийся осенний день близился к вечеру. Настала пора гусенку возвращаться. Иначе мама опять будет волноваться.

– Костик, я прилетел попрощаться. Скоро мы всей стаей улетаем на юг, – сообщил Гоша.

– Мы тоже скоро покинем эти места. С наступлением холодов мы уплываем в умеренно холодные моря, которые не замерзают зимой.

Друзья условились, что в следующем году обязательно встретятся в этом месте.

XIV Отлет

Похоже, близится настоящая зима. Хотя, в последние дни солнце ярко светило на чистом безоблачном небе, снег уже перестал таять. Он неровными пятнами покрывал склоны сопок, которые еще недавно были покрыты густой травой.

Недалеко от озера прошло стадо оленей. Они на ходу щипали уже поникшую траву, стряхивая с нее хлопья снега. Теперь у них вместо жесткой летней шерсти начал вырастать густой, пушистый зимний мех. В таком одеянии этим рогатым жителям тундры будет легче переносить жесткую арктическую зиму.

Зеркальное озеро стало непривычно пустым. Кулики, утки и лебеди улетели еще несколько дней назад. Теперь настал день отлета гусей. Вся стая собралась вместе в ожидании выступления вожака. В последние несколько лет стаю возглавлял могущественный и мудрый гусак по имени Корте. Он не раз спасал своих соплеменников мудрыми и умелыми действиями. Оттого вся стая беспрекословно подчинялась ему.

Этот год для гусей был удачным. Поздних летних снегопадов не было, да и лето было сытное, благодатное. Гусиная стая, прилетевшая весной, сейчас была густо разбавлена серо-коричневым цветом перьев молодых гусей.

Когда все успокоились и затихли, Корте начал говорить напутственную речь:

– Мои соплеменники! Нам предстоит перелет из Арктики в Индию и, может быть, еще дальше, в Африку. Все, кто однажды проделал его, знает, насколько это непросто. Я сейчас буду говорить в основном для молодежи. Запомните: это не увеселительная прогулка, а трудное, порой смертельно опасное мероприятие. Вам строго нужно соблюдать установленный в стае порядок.

– В чем этот порядок, что мы должны делать? – спросил самый бойкий гусенок.

– Если меня дослушаешь, не перебивая, узнаешь обязательно, – назидательно ответил Корте. – Первое: не отбиваться от стаи и лететь вслед своим товарищам. Это экономит наши силы. То есть вы будете меньше уставать, а вся стая может пролететь большее расстояние без перерыва. Второе: по очереди заменять первого гуся во главе стаи. Потому что летящему впереди приходится тяжелее. Он, преодолевая сопротивление воздуха, тратит сил больше, чем другие, летящие сзади.

– Ну а теперь задавайте свои вопросы, – разрешил Корте.

– Где Индия? Где Африка? Как долго будем летать до неё? – со всех сторон посыпались вопросы молодых гусей.

– Что мы будем кушать, если проголодаемся? – спросил упитанный гусенок Ломтик, брат Гоши.

– Ну... – улыбнулся и хитро подмигнул ему Корте, – Немного поголодать тебе точно не помешает, не правда ли?

Все дружно рассмеялись шутке.

– Мы будем по пути останавливаться в полях, на озерах, вблизи рек. Будем по несколько дней отдыхать, кормиться. Это необходимо, чтобы наша молодежь постепенно набиралась сил, да и всем остальным отдых тоже не помешает. Итак, в добрый путь! – закончил Корте.

– В добрый путь, в добрый путь! – подхватила дружно вся стая. И так же дружно поднялась на крыло.

Гуси, сделав несколько кругов над озером, постепенно выстроились в клин и двинулись на юг. Гоша увидел, как Зеркальное озеро по мере того, как стая набирала высоту, превратилось в едва заметное блестящее пятнышко. Оленье стадо также уменьшилось и преврати-

лось в светло-бурое пятно. Тундра внизу была вся черно-белая из-за не растаявших снегов. Все больше увеличивался и растягивался до самого горизонта лишь Северный Ледовитый океан. Как бы ни старался, Гоша не мог рассмотреть Черные скалы, где еще недавно обитал его друг Костик. Они теперь слились со всем берегом.

Стая, поднимаясь ввысь, вошла в зону облаков. Поскольку они летели плотно друг другу, на этот раз Гоше совсем не было страшно в этом густом тумане. Поднимаясь еще выше, они вышли из него и сразу увидели необыкновенно ярко светящее солнце. Но сейчас оно не грело. Наоборот, заметно похолодало. Гоша, посмотрев вниз, теперь видел вместо земли плотные, причудливо закрученные облака. Стая держала направление на юг.

XV В небе

Стая крылатых путешественников летела без остановки. Гоша был всем доволен. Молодые крылья и сильные мышцы делали легким первое в его жизни испытание. Положение членов стаи во время полета постоянно менялось. Находящиеся в конце стаи гуси постепенно передвигались вперед, к ее вершине. И наоборот, тот, кто был во главе стаи, постепенно перемещался назад. Гошу распирало от гордости, когда он в первый раз встал во главе стаи. В этот момент ему стало немного тяжелее разрезать крыльями вдруг ставший плотным воздух. Но он чувствовал, что эта задача ему по плечу. Он будет впереди стаи столько, сколько потребуется. Чтобы отвлечься, он стал вспоминать о том, как они с Костикум удирали от касатки. Да, тогда Костикум было гораздо труднее, чем ему сейчас.

Но вот пришло время – летевший за ним гусь выдвинулся вперед, Гоша оказался на второй линии. Стало заметно легче.

Подходил к концу и второй день полета. Тундровая зона закончилась. В свободных просветах облаков Гоша увидел, как огромные лесные массивы пестрели оранжево—желто-красными пятнами, как заплатки на огромном зеленом одеяле. С высоты так же четко выделялись блестящие серебристые линии рек и озера, блестящие, как осколки стекла с неровными краями.

Солнце зашло. Теперь в темно-синем небе зажглись яркие, крупные звезды. В Арктике, когда летом солнце светило почти круглосуточно, конечно, невозможно было увидеть звезды. В последнее время, когда наступали настоящие темные ночи, небо частенько было покрыто облаками. Поэтому там, на земле, настоящие звезды можно было наблюдать очень редко. Но сейчас они сверкали, маня подниматься все выше и выше. Стало заметно холоднее. У Гоши, как у всех его сородичей, все тело было покрыто теплозащитным пухом и плотными перьями. Вдобавок во время взмаха крыльев вырабатывалось тепло, которое согревало все его тело.

Гоша вдруг с удивлением заметил в темноте на земле светящиеся большие пятна и яркие линии.

– Что это такое? На земле тоже светят звезды по ночам, как и на небе? – спросил он рядом летевшего с ним взрослого гуся-соседа.

– Нет, сынок. Это люди так освещают по ночам свои города, дома и дороги.

– Зачем это им нужно?

– Чтобы жить, кормиться, передвигаться в темное время суток.

– Люди, кто они такие? – Гоша никогда раньше не слышал о таких существах – людях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.